
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УСКОРЕНИЕ РЕКОНФИГУРАЦИИ МИР-СИСТЕМЫ В СВЯЗИ С СВО И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

Статья 1. Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы*

Гринин Л. Е.**

С февраля 2022 г. Мир-Система вступила в новую фазу развития. Ее реконфигурация, связанная с ослаблением американского доминирования, которая происходила по крайней мере с 2008 г. (с начала глобального кризиса), ускорилась. Неопределенность результатов специальной военной операции России на Украине (СВО), раскол в мире, распад мировой экономики на ряд экономических зон, перспектива формирования финансово-валютных зон и другие процессы открывают иные варианты трансформации мирового порядка, чем те, которые еще вчера казались доминирующими. Настоящая работа ставит своей целью попытаться соединить различные факторы изменений в единую картину, обозначить спектр возможных сценариев реконфигурации Мир-Системы и трансформации мирового порядка. Эта работа состоит из двух тесно связанных статей.

В первой статье «Как СВО влияет на реконфигурацию Мир-Системы» будут рассмотрены следующие темы: расклад сил в США и мире в целом в связи с началом и продолжением СВО; для каких сил в США и Европе военный конфликт выгоден, а для каких – нет; каким образом военный конфликт подрывает американский миропорядок. Мы рассмотрим также, почему реконфигурация Мир-Системы ускоряется и в какой новый этап она вступает. Будет показано, как изменится ситуация в развитых и развивающихся государствах, как трансформируется глобальное противоречие современного мира.

Во второй статье «Возможные сценарии реконфигурации Мир-Системы и мирового порядка», как очевидно из ее названия, будут подробно рассмотрены несколько вероятных сценариев изменения Мир-Системы в связи с СВО и разрушением современного американского мирового порядка, а также ряд других аспектов трансформации мирового порядка.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535 «Борьба за новый мировой порядок и усиление дестабилизационных процессов в Мир-Системе»).

** Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., г. н. с. НИУ ВШЭ, в. н. с. Института востоковедения РАН, руководитель Евро-азиатского Центра мегаистории и системного прогнозирования. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Leonid E. Grinin – Dr. Phil., chief Researcher at the National Research University Higher School of Economics, Leading research fellow at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Euroasian Centre for Big History and Systemic Forecasting. E-mail: lgrinin@mail.ru.

Ключевые слова: Россия, Украина, Мир-Система, СВО, военный конфликт, американский мир, мировой порядок, реконфигурация Мир-Системы, трансформация мирового порядка.

ACCELERATING THE RECONFIGURATION OF THE WORLD-SYSTEM IN RELATION TO THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE AND POSSIBLE FUTURE SCENARIOS

Article 1. The Impact of the Special Military Operation in Ukraine on the Reconfiguration of the World-System

Since February 2022, the World-System has entered a new phase of development. Its reconfiguration linked to the weakening of American dominance, which has been taking place at least since 2008 (since the outbreak of the global crisis), has accelerated. The uncertain outcome of Russia's special military operation in Ukraine (SMO), the split in the world, the break-up of the global economy into a few economic zones, the prospect of financial and currency zones and other processes open up other options for the world order's transformation apart from what seemed to dominate yesterday. This paper aims to try to bring together the various factors of change into a unified picture, to outline a spectrum of possible scenarios for the reconfiguration of the World-System and the transformation of the world order. This work consists of two closely linked articles.

The first article, "The Impact of the Special Military Operation in Ukraine on the Reconfiguration of the World-System", will examine the following issues: the balance of power in the US and the world as a whole due to SMO in Ukraine; which forces in the US and Europe benefit from military conflict and which do not; and how military conflict undermines the US world order; why the reconfiguration of the World-System is accelerating and what new phase it is entering. The author will show how the situation will change in developed and developing states, and how the global contradiction of the modern world is being transformed.

The second article, "Possible Scenarios for the Reconfiguration of the World-System and World Order", as the title suggests, will consider in detail several possible scenarios for changes in the World-System in connection with the SMO in Ukraine and the collapse of the current American world order, as well as several other aspects of the transformation of the world order.

Keywords: Russia, Ukraine, World-System, SMO, military conflict, American world, world order, World-System reconfiguration, transformation of the world order.

В разное время мы уже писали о различных возможных сценариях изменения мирового порядка [см., например: Гринин 2015; 2016а; 2016б; Grinin *et al.* 2021]. Однако, поскольку началась прямая военная борьба за мировой порядок, возможные ранее сценарии его трансформации изменяются. Отменяется (или отодвигается на неопределенный срок) сценарий медленного угасания могущества США и постепенного подъема других держав до того момента, когда изменение основ старого порядка станет неизбежным. Отодвигается и сценарий экономического обвала, в результате которого ресурсы США, необходимые для поддержания мирового порядка, сократятся, и они будут вынуждены начать поиск нового баланса,

обратившись к ведущим силам мира с предложением обсудить контуры нового мирового порядка. Ближайшая рецессия, которая, вероятно, начнется в 2023 г., едва ли будет достаточно сильной для этого [см.: Гринин 2022]¹.

Но рано или поздно наступит либо сильная рецессия, либо какой-то другой финансовый кризис. И от того, в какой экономической форме будут находиться США, зависит многое для судеб мира. Финансово-экономический кризис будущего – очень вероятный сценарий ускорения слома американского мирового порядка. В свете этого обозначились новые сценарии, о которых мы и поговорим в настоящей статье. Но сначала нужно сказать несколько слов о раскладе сил в мире.

К сожалению, приходится обсуждать такие сценарии, сам факт обсуждения которых выглядит цинично. Но каково время, таковы и темы. Маски сбрасываются, с каждым месяцем обнажая все большую жадность, невежество, патологическую ненависть и продажность, а также очень опасные для будущего глупость и слепоту.

Борьба глобалистов и американистов на фоне реконфигурации Мир-Системы

Примерно с 2008 г. (а в каких-то отношениях и раньше) в результате глобального экономического кризиса начался процесс, который мы назвали *реконфигурацией Мир-Системы*, то есть подтягиванием политической составляющей к намного опередившей ее экономической. В целом такое подтягивание связано с замедлением экономической глобализации (откат которой мы сейчас наблюдаем) и активизацией различных политических процессов, большей частью турбулентных, дестабилизирующих ситуацию, меняющих внутривнутриполитический и международный ландшафт. Такие процессы очень тесно связаны с ослаблением и разрушением существующего мирового порядка и подготовкой к формированию нового [Гринин 2016а; 2022]. Первоначально наиболее заметными явлениями стали революции на Ближнем Востоке, так называемая «арабская весна» [Гринин 2012; Гринин и др. 2016; Grinin *et al.* 2019], затем революционные события в различных странах, включая Украину. В последние годы процессы реконфигурации стали переходить в центр Мир-Системы в виде различных протестных акций населения развитых стран. Но особенно важно то, что обострились внутривнутриполитические конфликты в США [Гринин 2020б]. Одновременно усилились попытки региональных держав изменить американский мировой порядок на фоне внутривнутриполитического раскола в США, подавления глобалистами национальных интересов страны и прочих процессов [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б]. Усилились также периферийные процессы «раскачивания» Мир-Системы, в том числе исламистские революционные движения [Гринин 2021б; 2021в; Denisova, Kostelyanets 2022]. Кроме того, резкие изменения, в особенности связанные с пандемией коронавируса, затрагивают огромную часть Мир-Системы.

Очень важно, что начались процессы, аналогичные мировой (мир-системной) революции, направленные на переформатирование мирового порядка, основных

¹ Однако даже такая рецессия охладит желание ряда политиков наращивать помощь Украине, а это уже немало.

потоков инвестиций, экономической модели, модели поведения населения и управления им (ковид) и т. д. В 2020–2021 гг. трансформацию возглавили глобалисты [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в; 2022]. Кто такие глобалисты?

Нами было показано [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а; 2021б], что в правящей элите США и Запада сложилось два блока высшей элиты: глобалисты, которые пытаются за счет ресурсов и возможностей США сформировать новый мировой порядок, и американисты, которые пытаются сохранить гегемонию Соединенных Штатов Америки в мире именно как державы, а не как ресурсной базы глобалистов. Никакой стены между этими группами нет, люди и силы перетекают из одного стана в другой, где либо мимикрируют, либо образуют некий симбиоз. Американисты есть в обеих партиях США, глобалисты больше склоняются к демократам. Сила той или иной группы резко возрастает в зависимости от того, какая из них на данный момент управляет страной.

Соответственно, глобалисты стремятся к уменьшению конфликтов в мире, чтобы под эгидой идеологии общечеловеческих целей (прежде всего климата, но также социальной справедливости) переформатировать политику большинства стран мира и направить их ресурсы в «нужное» русло, а также создать для этого достаточно прочный порядок. Ресурсы США интересуют глобалистов в первую очередь; в Европе имеются свои глобалисты, которые, впрочем, уже начали подстраиваться под американских единомышленников. Американисты же работают в прежней парадигме: подчинения США воли других держав, использования всяческих средств давления для удержания союзников и борьбы с соперниками и неугодными режимами всеми способами с целью их обрушения².

Глобалисты и американисты опираются на капитал разных типов. Финансовый ближе к глобалистам, поскольку финансисты мало заинтересованы в собственно реиндустриализации США (как и Европы, и других стран), темпах экономического роста, конкурентоспособности товаров и пр. В эпоху так называемого количественного смягчения (то есть очень низких ставок) он откровенно доминировал, а правительство, ЦБ и ФРС фактически поощряли его, надувая рынки эмиссией. Мало того, глобалисты с помощью финансового капитала стали подавлять промышленный капитал, отказывая ему в кредитах, навязывая так называемую толерантную социальную и кадровую политику. Глобалисты с помощью надувания рынков акций смогли объединиться с ИТ-гигантами (которые тоже не слишком заинтересованы в собственно американской индустрии), сумели раздуть их капитализацию до невиданных размеров. Под давлением китайской и азиатской продукции американская промышленность теряла конкурентоспособность, попытки Д. Трампа придать ей импульс оказались несостоятельными, а пандемия ковида способствовала дальнейшему ее ослаблению.

После прихода к власти Дж. Байдена демократы какое-то время в основном шли в русле линии глобалистов, пытаясь сгладить противоречия и объединить

² Формы борьбы самые разные: подкуп политиков либо компромат на них, обучение представителей массмедиа разных стран в США, зарубежные посольства как центры влияния, угрозы, дискредитация, вмешательство в выборы, использование пятых колонн, санкции, отказ от договоров, давление с помощью международных организаций, союзников и сателлитов, заговоры, цветные революции, террористические акты, например с помощью беспилотников, прямая агрессия, если иначе не получается, и т. д.

всех зеленой повесткой. Но с конца 2021 г. в связи с попытками В. В. Путина разорвать украинский гордиев узел активизировались американисты-«ястребы», решившие, что Путина можно спровоцировать на войну, ослабив тем самым Россию, сплотить Запад, оторвав Европу от РФ и истощив ее экономические ресурсы. Насколько важную роль здесь играли интересы энергетических монстров, которых глобалисты загнали в угол обвинениями в нанесении климатического ущерба, политические (выборные в ноябре 2022 г.) идеи и т. п. – пока не совсем ясно, но, как мы увидим ниже, эта роль, по всей видимости, велика³. Также неясно, насколько важной здесь оказалась роль личности тех или иных политиков – вроде советника президента США по национальной безопасности Джейка Салливана – на фоне менее дееспособного президента; планировались ли (как свидетельствуют, по всей видимости, сфальсифицированные документы) изначально ослабление Европы и перевод оттуда промышленности. Что касается последнего – вероятнее всего, этим стали пользоваться уже в процессе.

Как уже было сказано, грань между глобалистами и американистами очень нечеткая, особенно в свете того, что многим казалось, будто климат и величие США идут рука об руку. Но в связи с началом конфликта на Украине и окончательным приговором предшествующему этапу глобализации⁴ эти направления стали резко противоречить друг другу. Следовательно, можно ожидать обострения внутрипартийной (и, возможно, внутривластной) борьбы и по этой линии (см. об этом далее).

Заинтересованные в начале военного конфликта силы

От проблем, связанных с военными действиями, сейчас страдает значительная часть населения мира (в том числе большинство населения США и их бизнес) – в частности, от инфляции и начинающейся рецессии⁵. Однако нам важнее определить бенефициаров и пострадавших от конфликта (или считающих себя таковыми), причем на самом высоком уровне – то есть тех, кто реально может повлиять на ситуацию.

Кто обиженные/пострадавшие?

Слово «пострадавшие», конечно, хочется взять в кавычки, но в мире очень больших денег и власти всякие потери влекут за собой серьезные контрдействия и последствия. С этой точки зрения можно сказать, что особенно обижены, конечно же, глобалисты и внутренние союзники демократов (левые, ЛГБТ-организации и пр.), которые получили существенно меньше обещанного, тогда как их конкуренты за бюджет, военные, свою долю увеличили. Зеленый план реализуется, по их мнению, слабо. Впрочем, нельзя сказать, что эти силы совсем ничего не по-

³ Если то, что написал Сеймур Хёрш [2023; Шайдлер 2023] об ответственности США за диверсию на «Северных потоках», правда, то роль энергетических лоббистов должна быть весьма велика.

⁴ Глобализация в своей американской версии заканчивается, но ее новый этап непременно настанет. Однако когда закончится отлив и начнется прилив, пока неясно. Ясно только, что следующий этап глобализации начнется уже на иных основаниях.

⁵ Правда, корни многих проблем лежат гораздо глубже, в том числе в предшествующих действиях глобалистов.

лучили. В августе 2022 г. был принят закон о снижении инфляции, согласно которому на зеленые проекты (в частности, компенсации на электромобили) выделяется более 400 млрд долларов на 10 лет. Это огромная сумма, но при этом она в 4–5 раз меньше, чем рассчитывали получить глобалисты после победы Дж. Байдена. Возможно, конечно, что подобные обещания в любом случае оказались бы невыполнимыми (все-таки предполагался невероятный по масштабам план в 4 трлн долларов на 10 лет), но глобалисты явно видят причину невыгодного для них распределения средств в смене вектора внешней политики⁶. Также недовольны глобалисты и зеленые в Европе и других регионах мира. Конечно, они продолжают свой курс, но уровень планирования и расходов явно не тот, на который они рассчитывали. Недовольна и часть бизнеса, особенно в Европе, где энергетический кризис нанес большой ущерб многим энергоемким направлениям. Пострадали политические лидеры ряда европейских стран, которых вынудили ввести жесткие санкции против России и лишили устойчивых поставок относительно дешевых энергоресурсов. Но, с учетом фактической потери субъектности европейских стран, их позиции не могли сыграть серьезной роли; кроме того, американисты поставили их в такую ситуацию, в которой они не смогли возражать.

Инфляция, подготавливаемая предшествующей накачкой денег, но усиленная войной, существенно изменила ситуацию: началось повышение процентных ставок, а вместе с этим сдувание рынков. Таким образом, финансовый капитал вместе со своими союзниками (ИТ-корпорациями и пр.) стал отступать, теряя капитализацию и часть своего влияния. Ему война в целом невыгодна, хотя, разумеется, капитал всегда находит профит⁷. Но война взимает определенный оброк с финансового капитала, в том числе это отражается в увеличении налогов.

Кто бенефициары?

Выиграли, вне всякого сомнения, ВПК и все связанные с ним отрасли. Прежде всего это военно-промышленный комплекс США, но и европейских стран тоже. НАТО – очень важный бенефициар. Организация переживала период некоего застоя, и Д. Трамп даже угрожал ее распустить; европейские союзники не хотели платить и т. д. В НАТО и среди представителей европейского бизнеса («Рейнметалл» и др.) много заинтересованных в росте военных бюджетов, это для них очень выгодно. Однако европейские интересанты, разумеется, играли в этом меньшую роль.

Но едва ли не больше военных выиграли энергетики, прежде всего американские. Рассуждая логически, без них план борьбы с Россией состояться не мог, с учетом того, что энергетическими санкциями стали грозить еще с конца 2021 г., а неприятие «Северного потока – 2» развивалось на протяжении целого ряда лет, так же как и идея масштабных поставок в Европу американского газа.

Таким образом, политики, военные и другие американисты должны были сотрудничать с энергетиками, для которых это был уникальный шанс вернуть себе

⁶ Неясно, для чего, скажем, было назначать специального чиновника по климату (Дж. Кэрри), если ни о каком сотрудничестве в мировом масштабе с 2022 г. речи уже не идет.

⁷ Например, крупнейший в мире инвестиционный фонд BlackRock теперь стал стратегическим союзником экономики Украины, а такие глобалисты, как Дж. Сорос, присутствуют там уже давно.

позиции, отнятые зелеными глобалистами, пытавшимися окончательно подавить их планами отказа от угля, нефти и газа. Однако в 2022 г. их акции выросли на 50 %, и они получили невиданные прибыли. Подрыв газопроводов также был им на руку. В итоге ВПК и энергетический сектор оказались двумя наиболее крупными отраслями, заинтересованными в возврате прежней политики поддержки экономики, хотя военные заказы выгодны почти для всей тяжелой промышленности.

В известной мере здесь прослеживается новый акт борьбы промышленного и финансового капиталов. В результате их длительной конкуренции, где в основном побеждал первый, произошел заметный поворот в пользу промышленного капитала.

Разумеется, бенефициарами выступают «ястребы», для которых борьба с Россией есть постоянное состояние и своего рода долг. Имели свой интерес и политики вроде Бориса Джонсона в Великобритании, которые пытались на этой волне удержаться на политическом Олимпе (правда, это не помогло ни Джонсону, ни его преемнице Лиз Трасс). В какой-то мере война могла рассматриваться как средство отвлечения населения США от проблем, позора в Афганистане и нарастающей инфляции.

Вероятно, ослабление Европы, в частности Германии, надежда разорвать их экономические отношения с Россией и вновь сплотить Запад ради выгоды США, но за счет прежде всего Европы, были одной из важных целей провоцирования России к началу боевых действий на Украине⁸. Было ли это ведущей причиной? Полагаем, что **главной была надежда изолировать РФ, представить ее агрессором и в итоге ослабить как геополитического противника.** Присутствовала также надежда сплотить на антироссийской основе не только Запад, но и весь остальной мир, ослабив заодно и другие страны.

2. Подрыв американского мирового порядка. Сложности смены мирового порядка и конфликты вокруг нее

Конфликт назревал как минимум с 2014 г., а точнее, даже с более раннего времени, поскольку Украину стремились настроить против России с начала 2000-х гг., так же как и Грузию.

В принципе, имелось несколько вариантов трансформации мирового порядка. Первый описан выше: это ослабление роли США в результате масштабного финансово-экономического кризиса; второй – наименее болезненный для мира вариант медленного ослабления гегемона, но без резких и жестких конфликтов (то есть продолжение процесса последних 15 лет), при этом рецессии в США могли бы ускорить этот процесс. Третий – глобалистская революция, то есть ослабление США и их встраивание в новые общие мировые стандарты ради господства глобалистской надстройки (здесь потребовалось бы ослабить и выхолостить демократические процедуры, поскольку глобалистам крайне невыгодна постоянная

⁸ Вполне понятно, что в сложившейся внешнеполитической ситуации после 24 февраля 2022 г. европейским и американским политикам и силам было бы очень непросто выступать против помощи Украине, санкций и борьбы с Россией, тем более что в последние годы нашу страну демонизировали особенно сильно. Это легко просчитывалось заранее.

смена курса [подробнее см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б; 2021в]). Но в последнее время стал реализовываться четвертый вариант: активная попытка США обрушить конкурентов, Россию и Китай, по американской традиции объединив для этого всех своих союзников и сателлитов. Такая политика проводится уже несколько лет (с 2014 г. – в отношении России, с 2017 г. – в отношении Китая), но теперь она перешла на новый и опасный уровень.

Почему реализуется столь агрессивный вариант? Дело в том, что это вполне обычно для смены мирового порядка. Ведь последняя означает не только изменение баланса сил, но и фактическое признание такого изменения (соответственно, процесс не может быть быстрым). Сейчас мы находимся на этапе борьбы старого гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии. Изменение устоявшегося мирового порядка всегда идет нелегко и обычно сопровождается войнами (о сменах мирового порядка см.: [Гринин 2016а; Киссинджер 1997; Kissinger 2014]). Даже установление американского мира в 1990-е гг., в общем-то необычно мягкое для такого крутого поворота, было в определенной мере кровавым, поскольку США стремились к тому, чтобы ничего не происходило без их одобрения. Правда, началось все с подачи М. С. Горбачева в основном бархатными революциями (к которым США, разумеется, приложили руку, но все-таки по большей части они были именно внутренними [см. о них: Grinin L., Grinin A. 2022]). Но затем были война в Персидском заливе, интервенции на Гаити и в другие страны, включая Сомали, активная поддержка повстанцев в Южном Судане. Особый пункт этого списка – длительное и активное вмешательство в дела Югославии (порой с участием американских самолетов и ракет, как в 1995 г. против боснийских сербов). В итоге Югославия оказалась окончательно расчленена, а Сербия в 1999 г. была подвергнута мощной бомбежке. В конце 1990-х гг. началась борьба с «Аль-Каидой»⁹, вскормленной самими США, произошли известные события 11 сентября 2001 г., за которыми последовало вторжение в Афганистан, потом в Ирак, преследование в горах Пакистана У. бен Ладена. С 2000 г. началась полоса цветных революций. Мы не говорим уже о многих других действиях США в Латинской Америке и Африке. В бывшем СССР тоже, как известно, было не все гладко (Осетия, Абхазия, Приднестровье), активно шло окружение России враждебными ей режимами, базами и лабораториями, в том числе за счет цветных революций (в Грузии, на Украине, в Киргизии, выступления в Белоруссии). НАТО и ЕС активно поглощали бывших союзников СССР и его республики, в 2008 г. поощрив Грузию на военную авантюру. Затем экономический кризис немного умерил пыл США, но вскоре все продолжилось.

Таким образом, укрепление и поддержание американского миропорядка, переход к которому был колоссально облегчен политикой Горбачева, даже в необычно мирное время с 1991 по 2022 г. не были безоблачными. Хотя в целом это был период без масштабных войн, цепь постоянных насильственных действий, войн, вмешательств во внутренние дела других стран, свержений неугодных ре-

⁹ Организация признана террористической решением Верховного суда РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

жимов и т. п. прослеживается очень ясно. США постоянно использовали силу в той или иной форме для укрепления своего господства, вместе со своими союзниками постоянно расширяя сферу влияния. С 2000-х гг. шло постоянное давление на Россию (а если учитывать расширение НАТО, и раньше).

Поэтому и смена американского мирового порядка должна была когда-то потребовать применения силы. Шансы на более мягкое развитие были, но начало боевых действий в целом вполне объяснимо.

На наш взгляд, сейчас в мире есть три основные силы, которые борются за мировой порядок: глобалисты, американские гегемонисты – «ястребы» (они же и патриоты, которых мы называем американистами, то есть те, кто ставит США превыше всего) и державы, претендующие на изменение мирового порядка: Россия, Китай, в некотором плане Индия, а также несколько стран помельче: Иран, Турция, Венесуэла, Саудовская Аравия и др.; к этой силе будут постепенно приходить и другие державы, хотя это окажутся непрочные коалиции. При этом многие страны проводят многовекторную политику: в одном случае она направлена против США, в другом – за и т. д. БРИКС, ШОС и пр. наглядно демонстрируют эту многовекторность.

Очень важно понимать, что глобалисты – пока единственные, у кого есть определенный план будущего мирового порядка, хотя России и большинству других стран он явно невыгоден [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в; 2022]. План американских консерваторов и «ястребов» – это сохранение и укрепление американского порядка, однако он уже малореализуем. Глобалисты же заинтересованы не столько в американской гегемонии, сколько в том, чтобы с ее помощью и за счет США перераспределить мировые финансовые потоки, включая и американские финансы. У держав, которые сопротивляются американской гегемонии (России, Китаю и др.), четкого плана нет, есть только осознание, что нужно ограничить влияние США, например, в отношении гегемонии доллара. По этой причине, а также потому, что глобалисты организованы и имеют очень мощные медиа-, кадровые и финансовые (а равно и другие) ресурсы, они представляют собой очень крупную силу, объективно враждебную России и Китаю. Однако временно глобалисты (вместе с левыми, зелеными и пр.) представляются полезными для Российской Федерации, поскольку будут препятствовать поддержке Украины со стороны США. В 2023 г., думается, протест с их стороны усилится, а в 2024 г. они активизируются еще более, поскольку в США состоятся выборы, и без их поддержки демократы окажутся неконкурентоспособны.

3. Начало нового этапа реконфигурации Мир-Системы

Итак, с февраля 2022 г. начался новый этап реконфигурации, теперь уже не в отдельных странах: разломы и перестройки начали происходить в Мир-Системе в целом. Рассмотрим это подробнее.

Что произошло в течение 2022 г.? Во-первых, турбулентность и трения между государствами переросли в военный конфликт, вокруг которого сформировались противоборствующие силы. Во-вторых, фактически началась гибридная мировая война: Запад и Украина против России. Война охватила практически все сферы: политическую, дипломатическую, идеологическую, медийно-информационную,

финансовую, экономическую и, наконец, военную. Также был совершен подрыв «Северных потоков» (см. выше) и причинен вред другим инфраструктурным объектам. Финансово-экономическая и военная помощь стран Запада Украине стала всеобъемлющей и продолжает нарастать. В-третьих, пока еще остается много нейтральных и сочувствующих России стран, которые могут внешне не признавать ее территориальных приобретений и пр., но в целом явно не готовы даже косвенно помогать Украине, несмотря на давление США и Европы.

В 2014 г. нами была опубликована статья о том, как отражаются исторические особенности формирования украинского государства на его современных реалиях [Гринин 2014]. С тех пор многое изменилось, но главный вывод статьи о том, что Украина на протяжении веков была и остается территорией геополитической борьбы между Россией и Западом, к сожалению, подтвердился в самом худшем своем варианте. Очевидно, что *сейчас идет не просто борьба за Украину или даже за сферы влияния между США/Западом и Россией, но борьба за новое мироустройство против старого.*

Итак, началось открытое сопротивление американскому мировому порядку, и, соответственно, США выступают за его полное сохранение. Однако надежды на то, что они смогут возглавить неизбежную трансформацию прежнего мирового порядка, чтобы она прошла гладко, а сами США сохранили максимум привилегий, очевидно, отброшены¹⁰. Не исключено, что когда-то данный тренд возвратится, но пока это представляется очень маловероятным. Возможно, какие-то поражения или острые проблемы в конце концов вынудят США к такому – в целом наиболее выгодному для них в долгосрочном плане – курсу, но это может случиться не при нынешней администрации и, скорее всего, не при администрации Д. Трампа, если тот все же победит. Последний, вероятно, попробует каким-то образом урегулировать отношения с Россией и сосредоточить свое внимание на Китае. Опасения возвышения КНР не дадут США вернуться на этот курс. Только отрезвление в виде тяжелого поражения или сильного кризиса может подвинуть их возглавить перестройку мирового порядка на других принципах. И для этого требуется выдающийся политик, какового в коррупционном и состарившемся политическом истеблишменте США пока не имеется.

Рассмотрим очевидные разломы и конфигурации, которые уже произошли и происходят на данный момент. В СМИ много писалось о том, что против России объединились главным образом страны первого мира, так называемого «золотого миллиарда», и Восточной Европы (они в «золотой миллиард» не входят, но входят в Европейский союз)¹¹. При этом активность некоторых государств вроде Швейцарии, Венгрии, Австрии, Японии и Южной Кореи в плане санкций и по-

¹⁰ Это был наилучший вариант смены мирового порядка. Высказывались, например, идеи, что Вашингтону нужно пересмотреть свой подход, прекратить вмешательство в дела других стран, отказаться от антагонизма, перестроить отношения с помощью торговли и взаимного доверия и принять неизбежность упадка империи [Уитни 2015; см. также: Закария 2009].

¹¹ Напомним, что в прежней классификации во второй мир входили социалистические страны, то есть Восточная Европа вместе с СССР. Интересно отметить, что теперь к нему относятся фактически лишь Россия, Белоруссия и – с натяжкой – ряд бывших республик СССР.

ставок оружия минимальна¹². Большинство же остальных стран не поддержали жесткие санкции: кто-то по причине антиамериканских настроений, кто-то из нежелания наносить себе экономический вред или пытаясь извлечь из происходящего пользу для себя. Характерно, что немало союзников США вроде Саудовской Аравии, латиноамериканских стран (к примеру, Мексики), Грузии и т. д. не поддерживают их в конфликте с Россией¹³. Это свидетельствует о том, что нелюбовь к США и недоверие к ним сильно выросло, поскольку это очень эгоистичная, часто вероломная и недоговороспособная страна. При этом большинство стран боится США, стараясь открыто не противоречить им и не нарушать санкции открыто, действуя различными обходными путями. Угрозы позволяют Соединенным Штатам давить даже на союзников России, например Казахстан. Только немногие страны (вроде Белоруссии, Северной Кореи, Ирана) оказывают России военную поддержку, но даже они стараются это отрицать.

Таким образом, имеются три большие группы стран: 1) Россия и ее немногочисленные союзники. Впрочем, малое число союзников было у России уже с 2014 г., сейчас число сочувствующих, возможно, даже возросло. Наиболее прямо и четко поддержку выражают Сирия и Северная Корея, которым нечего терять, а также Белоруссия. К ним не без колебаний примыкают некоторые союзные нам страны, входящие в ОДКБ и другие организации (например, Казахстан); 2) развитые страны во главе с США (с разной степенью вовлеченности), Украина и восточноевропейские страны с немногочисленными сторонниками в третьем мире; 3) остальной мир. Здесь можно выделить несколько подгрупп: а) страны, которые сотрудничают с Россией по различным важным для них вопросам или даже ищут членства в БРИКС. Это нефтеэкпортирующие государства, в особенности Саудовская Аравия, а также Пакистан, Афганистан и ряд других; б) страны, стремящиеся извлечь выгоду из ситуации, повысить свой статус или не навредить себе: Турция, Индия, Израиль, Египет, Бразилия, Индонезия и ряд других, большинство из которых предпочитают не портить отношений с США, но и не идти у них на поводу: напротив, они, как Индия, могут повысить свое реноме в такой ситуации. У Турции собственные интересы: она одновременно и сотрудничает с Россией, и соперничает с ней в Армении, Сирии и других странах; в) потенциальные союзники России, прежде всего Китай и другие страны БРИКС, занимают здесь двойственную позицию, хотя новый президент Бразилии Лула да Силва начал выражать поддержку публично и открыто; г) менее проявляющие себя страны (каковых большинство, в основном это африканские и латиноамериканские государства), предпочитающие не вредить себе в каком-либо отношении.

Таким образом, **начало СВО и последовавший за ним шквал санкций выявили и усилили раскол между условным первым и третьим мирами.** Разумеется, развивающийся мир очень неоднороден, часть его примыкает к США

¹² Южная Корея использует ситуацию для расширения торговли оружием, пока без прямых его поставок Украине. Объемы ее продаж оружия намного меньше, чем у ведущих стран, однако Республика Корея – лидер по росту продаж оружия в мире [Юн 2023].

¹³ А Израиль стремится к нейтралитету в плане помощи Украине, хотя не исключено, что он активизируется против Ирана (см. об этом ниже).

и Европе, но в целом в этом конфликте, как мы видим, большинство стран мира так или иначе заняло позицию благожелательного нейтралитета по отношению к России. Мы полагаем, что в 2023 и последующих годах это размежевание будет усиливаться, поскольку диктат и непоследовательность США не устраивает большинство стран. Главное же, в глобальном масштабе постоянно идет процесс ослабления первого мира и усиления третьего. Китай – лишь наиболее выдающаяся часть последнего. Однако возрастает влияние Индии и азиатских стран, поднимается и Африка, которая сейчас еще не является заметной силой, но относительно скоро (через 10–15–20 лет) таковой станет (о подъеме Африки в плане модернизации, а также ее революционной активности см.: [Гринин 2020а; 2020в; 2020г; 2021а; 2021б; Grinin 2022])¹⁴. Этот процесс по уровням развития третьего и первого миров был назван Великой конвергенцией [Grinin, Korotayev 2015; Гринин, Коротаев 2016].

Поэтому текущий и ближайшие годы продолжат конфигурацию выстраивания новых союзов и блоков, временных союзов и т. п.¹⁵, однако их контуры станут немного яснее. Этот процесс, названный нами эпохой новых коалиций, начался в результате экономического кризиса 2008 г. и усилился в период «арабской весны». Мы писали о нем начиная еще с 2009 г. [Grinin 2009; Grinin, Korotayev 2010; Гринин 2012].

4. Расширение поля конфронтации для США

США на протяжении десятилетий строили свою военную и геополитическую стратегию на том, что они должны быть способны доминировать во всем мире, во всех океанах и морях, победить любого соперника или их коалицию. Именно эта стратегия повлияла на развитие чудовищной сети военных баз по всему миру и создание гигантского военно-морского флота, присутствующего практически везде. Однако после кризиса 2008 г. стало абсолютно ясно, что такая задача для них непосильна. В итоге при Б. Обаме США попытались уменьшить поле конфронтации и своего прямого влияния, в частности сокращая свое присутствие на Ближнем и Среднем Востоке и пытаясь сосредоточиться в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако уйти оказалось весьма непросто. На освобожденные территории приходили соперники, как в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, где резко усилилось влияние России, Турции, Китая, а также частично Индии, к тому же Иран стал играть там слишком большую и неприемлемую для США роль [см. подробнее: Гринин и др. 2016: Заключение]. То, что США имеют слишком широкий фронт влияния, противоречащий их реальным или мнимым интересам, стало ясно довольно давно.

¹⁴ Организация африканского единства и отдельные африканские страны даже пытаются выступать в роли посредника за пределами Африканского континента, в частности предлагают свое посредничество в украинском конфликте [см., например: Оливье, Мбабази 2023].

¹⁵ Подчеркнем, что это не тотальные союзы, какие были в эпоху холодной войны и противостояния США и СССР – тогда страны одного блока замыкали свои основные контакты в рамках своего блока. А это, если можно так выразиться, многовекторные союзы, где страны по одним направлениям могут сотрудничать, а по другим даже конфликтовать (как в БРИКС, где Индия и Китай являются, образно говоря, «заклятыми друзьями»). Но постепенно роль каких-то союзов и союзов может усиливаться и становиться ближе к тотальной.

Попытки быть сильными повсюду не удавались. Поэтому политика США не была ни дальновидной, ни благоразумной. Аналитики отмечали, что Вашингтон совершил серьезную ошибку, чрезмерно и даже драматически расширив горизонт своих внешнеполитических интересов, в результате чего Соединенные Штаты оказались в центре иррациональных войн и кризисов [The Nation... 2015].

Втянув Россию в военный конфликт со всем Западом, США еще более расширили свой фронт борьбы во внешней политике. Теперь задач у них существенно прибавилось, соответственно, число интересных для них стран расширилось: нужно собирать старое советское и российское оружие везде, где оно имеется – от Эквадора до Пакистана; нужно конкурировать с Китаем и Россией в Африке; нужно уговаривать или пугать тех, кто торгует с Россией; нужно как-то договариваться с нефтедобывающими странами, включая Венесуэлу и Саудовскую Аравию; нужно продолжать продвижение зеленой и ЛГБТ-повестки; нужно интегрировать новых членов НАТО, увеличить свои военные группировки в Европе; нужно усиливать давление на Европу в связи с помощью Украине и мн. др. При этом главной задачей является противодействие Китаю и предотвращение попыток захвата им Тайваня. Это расширение задач в условиях неприятия многими странами политики США в итоге может значительно ослабить гегемона.

При этом негативное влияние американской политической системы на внешнюю политику и престиж Соединенных Штатов Америки стали как никогда очевидными. То, что накапливалось десятилетиями: высокомерие США по отношению к остальному миру, которое подрывает их позиции как лидера Мир-Системы; то, что США потребляют больше, чем создают, накапливая государственный долг и отрицательный торговый баланс; архаичность их политической системы и многое другое, – теперь переходит на качественно новый уровень. Ниже мы поговорим об этом подробнее.

5. Архаичность американской политической системы как причина нестабильности в Мир-Системе

Архаичность американской политической системы является одной из причин усиления противоречий в американской внешнеполитической и геополитической стратегии. О чем идет речь?

Важно понимать, что в некоторых отношениях конструкции, созданные 250 лет назад, в основном остаются прежними. С одной стороны, такая устойчивость конституции с ее вездесущим принципом разделения властей является важной основой и скрепой устойчивости американского государства и функционирования ее политической машины, и ранее часто и не без оснований характеризовалась как важное достижение и преимущество США (достаточно вспомнить, сколько конституций за это время сменилось в других странах, включая Францию). Однако из-за крайней сложности изменения конституции в США эта страна стала заложницей устаревших политических конструкций. Многие сложности разрешаются путем юридических прецедентов, что позволяет адаптировать (хотя и не полностью) политическую ситуацию к изменившимся реалиям. Однако гораздо сложнее менять основы внешней политики и внешнеполитические прерогативы президента путем юридических казусов. И хотя время от времени это делается, но ско-

рее эпизодически, а законодательным формам коррекции важнейших законов мешает процедурная сложность их изменения. В итоге существующая политическая система все более перестает соответствовать роли глобального лидера, финансового центра Мир-Системы и мирового жандарма, которые реально исполняют США. Получается, что внешнеполитическая роль Соединенных Штатов исключительно велика для судеб мира, а ее политическая система создана для улаживания внутренних дел. В итоге борьба политических кланов, сиюминутные интересы неких сил, результаты рейтингов и опросов, не говоря уже о приоритете победы на выборах над всем остальным, очень существенно влияют на колебания внешнеполитического курса. В то же время финансовая политика США, связанная почти исключительно с внутренними и часто конъюнктурными интересами и проблемами, оказывает часто негативное влияние на мировую финансовую систему и финансовые системы многих государств. Вот и нынешняя инфляция – результат безрассудной (и вызванной внутренними делами) политики чудовищных займов и накачки экономики деньгами. Фактически, являясь мировым лидером и диктатором во многих, если не в большинстве сфер деятельности, США управляют Мир-Системой не системно (как это должно быть), а импульсивно, ситуативно, под влиянием внутренних проблем и трений, до которых остальному миру в принципе дела быть не должно, но в реальности многие страны и мир в целом постоянно страдают от этого. Политическая система не позволяет США управлять миром системно, даже если бы они этого захотели (хотя с каждым годом шансы на это все меньше). Рассмотрим, почему так происходит.

Дело в том, что политическая система США создавалась для управления не слишком централизованной федерацией достаточно автономных штатов. При этом не предполагалось, что страна будет вести экспансионистскую внешнюю политику. Изоляционизм действительно был ведущей линией внешней политики США на протяжении длительного времени. И по сей день большинство населения традиционно мало интересуется внешними событиями, а средства массовой информации отводят им относительно немного места.

До Гражданской войны (1861–1865 гг.) страна не обладала сколько-нибудь серьезной армией. Рост экономического могущества США в XX в., вовлечение их в мировые войны, необходимость управлять побежденными и оккупированными странами и противостоять СССР, а также развитие налоговой системы и рост социальных программ – все это и многое другое вызвало к жизни невиданный по мощи военно-промышленный комплекс и резко усилило роль и могущество государственной машины. Соединенные Штаты Америки фактически стали гигантской мировой империей, имеющей сотни военных баз по всему миру, в той или иной степени контролирующей десятки стран и ведущие мировые организации, держащей «на крючке» многие тысячи политиков, активистов, журналистов, бизнесменов и т. д. Однако их политическая система недостаточно перестроилась (и не могла перестроиться) под эти задачи. Неслучайно Дж. Фридман в своей книге «Следующие 10 лет», посвященной прогнозу на 2011–2021 гг., назвал Америку «нечаянно возникшей империей» [Фридман 2010: гл. 1] и предсказал, что в это десятилетие США столкнутся с последствиями своего превращения в империю. Хотя многие прогнозы этого политического аналитика не сбываются, проблемы

он ставит глубокие и неординарные. Суть их в том, что Соединенные Штаты по факту являются империей, и управление ею – важнейшая задача, стоящая перед американским правительством. Но политическое устройство этой страны архаично и не предназначено для того, чтобы рационально управлять миром. В итоге «стремление США к мировому господству подрывает республику» [Фридман 2010: 10].

Отсюда мы можем сделать вывод, что республика и демократия, лежащие в основе политической системы США, противоречат их имперской позиции. И это противоречие не поверхностно, а системно. В итоге Республика и демократические ценности будут все сильнее вступать в конфронтацию с Империей, а поскольку ни от Республики, ни от Империи Соединенные Штаты отказаться не смогут, все это будет очень сильно и непредсказуемо влиять на политические процессы в США и болезненно отражаться в мире.

С одной стороны, во внутренней политике президент «упирается» в созданную 250 лет назад систему сдержек и противовесов и конституцию, которую практически невозможно изменить, а также в особенности американской партийной системы. Однако внешняя политика по большей части является прерогативой института президента. И, кроме этого института, почти нет законодательно оформленных правил, которые регулировали бы ее. Поэтому очень часто внешняя политика реализуется путем тайных бесед президента США и директора ЦРУ, которое работает на «корону» (то есть Империю), а не на Конституцию [Шайдлер 2023]. И в результате таких бесед может пострадать кто-то, находящийся за 12 тыс. километров от места встречи [Там же]. Очень часто подобные беседы проводят люди рангом ниже, о чем президент даже не всегда информируется, и ЦРУ или другая спецслужба сами принимают такого рода решения. США претендуют на практически абсолютную власть в мире, но при этом о многих их решениях знает только очень узкая группа лиц, а в случае разоблачения, как с «Северными потоками», следует полное отрицание причастности. В итоге управление Империей определяется пониманием президента, влиянием ВПК и лоббистов, а также различных секретных служб вроде ЦРУ и АНБ и, как уже сказано, в огромной степени зависит от внутреннего расклада политических сил на данный момент. Следовательно, с каждым новым президентом внешняя политика может меняться и, как показал пример не только Д. Трампа [см.: Гринин 2018], но и президентов до и после него, меняться круто и непредсказуемо, а договоренности с другими странами – отбрасываться за ненадобностью. В итоге хаос и напряженность в Мир-Системе нарастают.

Таким образом, налицо диспропорции между имперскими амбициями и обязательствами, с одной стороны, и ограниченной способностью выполнять эти обязательства вследствие особенностей политической системы и американской демократии – с другой.

Иными словами, гигантская власть США над миром и объективно вытекающая отсюда ответственность за мировой порядок вступает в жесткое противоречие с архаичной политической системой и фактической безответственностью политического американского истеблишмента, не просчитывающего последствия внешнеполитического курса, который опирается прежде всего на действия разведок и силу («политика большой дубинки»), но не годится для рационального управления Империей.

5. США и Мир-Система в свете глобального противоречия

Вне всякого сомнения, судьба мира во многом зависит от того, как будут развиваться США, какую политику они изберут, какие повороты встретятся на этом пути. После описания противоречия между глобальными задачами США и архаичностью их политической системы, недостаточно подходящей для системного управления миром, можно обосновать и то, почему из этого вытекает усиление глобального противоречия современности. В свое время мы указывали, что борьба мирового сообщества с растущим эгоизмом США, не желающих признавать общие интересы, будет составлять главную интригу глобального противоречия [Гринин 2005; 2008; 2009]. Затем мы развили данную идею при анализе политики Д. Трампа, когда это стало вполне очевидным, так как фронт противоречий расширился за счет игнорирования американцами интересов своих союзников (Гринин 2018; Grinin, Korotayev 2020). Но в связи с изменением стратегии США после прихода к власти Дж. Байдена можно отметить, что США стали несколько менять свою позицию в отношении союзников. Вместо откровенного отказа от союзов (и в частности НАТО, которое они теперь, напротив, стараются расширить) Соединенные Штаты возобновили практику привлечения под знамена своей коалиции всех возможных сторонников, как это было в Корее, Вьетнаме, Ираке. Но если раньше союзники могли что-то получить в обмен на свое участие (так, Япония «поднялась» на фоне войны в Корее, Южная Корея выиграла от войны во Вьетнаме, и европейские союзники тоже получили определенные дивиденды от этих конфликтов), а США столкнулись в итоге с глубокими кризисами, то теперь участие в авантюрах Соединенных Штатов стало оборачиваться для них разорением, к выгоде гегемона¹⁶.

Таким образом, основное противоречие видоизменяется, но в целом остается прежним. Именно США несут главную ответственность за провоцирование войны на Украине, именно им она наиболее выгодна (см. выше). Проще говоря, США достаются пышки (по крайней мере, так они полагают сегодня), а Европе – шишки (в том числе и Великобритании, которая особенно постаралась подбросить дров в пламя конфликта в марте и последующие месяцы 2022 г.).

Но главное – ширится противоречие между первым и третьим мирами (к последнему, по факту, теперь примыкает и Россия), становясь ведущей частью указанного глобального противоречия.

Итак, как мы уже упоминали, гигантская власть США над миром и объективно вытекающая отсюда ответственность за мировой порядок вступает в жесткое

¹⁶ Конечно, США и прежде давили на союзников для решения своих проблем, особенно в отношении валютных балансов. Так, в период валютного кризиса в 1971 г., когда президент Р. Никсон объявил о приостановке обмена доллара на золото и другие валюты, глава Министерства финансов Джон Коннолли цинично заявил тогда американским союзникам: «Доллар – наша валюта, но ваша проблема». В 1985 г. США, чтобы уменьшить дефицит торгового баланса с Японией, ФРГ и другими странами, заставили их резко повысить ценность своих валют (ревальвировать их). Это так называемое Соглашение Плаза (по названию отеля в Нью-Йорке) очень сильно ударило по Японии, явившись одной из причин тяжелого экономического кризиса и стагнации, начавшихся в 1990-х гг. Однако нынешние требования перестать покупать топливо у России, конечно, намного серьезнее прежних.

противоречие с фактической безответственностью политического американского истеблишмента, не просчитывающего последствия внешнеполитического курса, который опирается на действия разведок и силу («политика большой дубинки»), но не годится для рационального управления миром.

Соединенные Штаты очень часто сравнивают с Римской империей, но, очевидно, более корректно говорить о сравнении с Римской республикой. Политическая система последней была создана для городской общины, но по факту римляне к I в. до н. э. захватили весь западный мир. Возникло разделение на архаичную республику и покоренную римлянами территорию, по факту – империю. В итоге римский сенат оказался неспособен эффективно управлять этой империей, поскольку в самом Риме борьба за власть приняла самые жесткие формы. Начались гражданские войны, закончившиеся созданием ранней империи во главе с императором. Современная демократическая система США, где сенаторы ответственны перед своими избирателями и партиями, но не перед народами стран, в дела которых они вмешиваются, так же мало способна эффективно управлять мировой империей, как и Римская республика. Но и трансформироваться в реальную империю во главе с президентом-императором она не способна. Следовательно, можно прогнозировать усиление кризиса в политической системе США, что будет болезненно и неожиданно отражаться на самых разных странах и мировых процессах. Дело в том, что если главный приз в политической борьбе лежит в рамках внутренней политики США (с учетом архаичности их выборной системы президента), то внешнеполитические проблемы могут быть подчинены этой борьбе, а все союзнические и иные обязательства – легко отброшены.

Дж. Неру писал, что еще Геродот сформулировал следующую идею: «...в истории наций наблюдаются три стадии: успех, последствия успеха – высокомерие и несправедливость, а затем уже как их следствие – падение» [Неру 1977, т. 1: 82]. Поведение США сегодня в точности соответствует характеристикам второй стадии; нет никакого сомнения, что если и дальше их отношение к миру будет развиваться подобным образом, третья стадия станет неизбежной.

Литература

Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.

Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

Гринин Л. Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // Век глобализации. 2009. № 2. С. 117–140.

Гринин Л. Е. Арабская весна и реконфигурация Мир-Системы // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / под ред. А. В. Коротаева, Ю. В. Зинькиной, А. С. Ходунова. М.: ЛКИ, 2012. С. 188–223.

Гринин Л. Е. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее // Историческая психология и социология истории. 2014. № 7(1). С. 5–37.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 1. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 3–17.

Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016а. № 1. С. 20–63.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016б. № 1–2. С. 3–18.

Гринин Л. Е. Семь слабостей Америки и Дональд Трамп // Век глобализации. 2018. № 2. С. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.

Гринин Л. Е. Глобальная и региональная геополитика как дестабилизационный фактор в афразийской зоне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Ч. 2. Волгоград : Учитель, 2020а. С. 517–527.

Гринин Л. Е. Сложилась ли в Америке революционная ситуация? // Век глобализации. 2020б. № 3. С. 31–44.

Гринин Л. Е. Движение к устойчивым демократическим отношениям и национальному государству как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Ч. 2. Волгоград : Учитель, 2020в. С. 694–724.

Гринин Л. Е. Движение обществ к зрелым социально-политическим и экономическим отношениям как длительный фактор возможной дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: ежегодник / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Ч. 2. Волгоград: Учитель, 2020г. С. 666–693.

Гринин Л. Е. Геополитика как дестабилизирующий фактор в афразийской макрзоне нестабильности // Количественный анализ и прогнозирование рисков социально-политической дестабилизации в странах афразийской макрзоны нестабильности / отв. ред. А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков. М. : ЛЕНАНД, 2021а. С. 607–612.

Гринин Л. Е. Как радикальный исламизм влияет на дестабилизацию в странах афразийской макрзоны нестабильности // Век глобализации. 2021б. № 2. С. 57–74.

Гринин Л. Е. Радикализм, исламизм, постисламизм в их отношении к государственной идеологии и светским режимам // Социально-политическая дестабилизация в странах афразийской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков / отв. ред. А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков. М.: Ленанд, 2021в. С. 470–483.

Гринин Л. Е. Что год грядущий нам готовит? Экономические прогнозы на 2023 год // Историческая психология и социология истории. 2022. № 2. С. 5–13.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка // История и современность. 2021а. № 2. С. 3–43.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Ст. 2. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021б. № 3. С. 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 1. Глобализм в «революционном» аспекте // Век глобализации. 2021в. № 4. С. 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Идем ли мы к глобалистской революции? (Как глобалисты пытаются изменить мир.) Ст. 2. Глобалистская революция и ее цена для мира // Век глобализации. 2022. № 1. С. 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах М. : Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2016.

Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М. : Европа, 2009.

Киссинджер Г. Дипломатия. М. : Ладомир, 1997.

Неру Дж. Взгляд на всемирную историю: в 3 т. М. : Прогресс, 1977.

Оливье Ж.-И., Мбабази А. Африка может стать посредником в прекращении конфликта между Украиной и Россией? [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 14 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230214/afrika-260612527.html>.

Уитни М. Еще один идиотский план навредить России [Электронный ресурс] : ПолиСМИ. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eschjjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>.

Фридман Дж. Следующие 10 лет. М. : Эксмо, 2010.

Хёрш С. 2023. Как Америка взорвала «Северный поток» [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 8 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230208/diversiya-260456971.html>.

Шайдлер Ф. Сеймур Херш: США взорвали газопровод «Северный поток» [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 18 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230218/severnyu-potok-260736147.html>.

Юн Д. Украинский конфликт подстегивает быстрый рост южнокорейского экспорта оружия [Электронный ресурс] : ИноСМИ. 2023. 4 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230204/yuzhnaya-koreya-260307651.html>.

Denisova T. S., Kostelyanets S. V. Terrorism in Africa: The Nexus of the Local and The Global // Journal of Globalization Studies. 2022. Vol. 13(2). Pp. 163–170. DOI: 10.30884/jogs/2022.02.11.

Grinin L. E. The State in the Past and in the Future [Электронный ресурс] : Herald of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 79. No. 5. Pp. 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.

Grinin L. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. N. p. : Springer, 2022. Pp. 973–996. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Grinin L., Grinin A. Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. N. p. : Springer, 2022. Pp. 315–388. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_12.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century // World Futures. Vol. 77(5). Pp. 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Grinin L. E., Korotayev A. V. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions // *Journal of Globalization Studies*. 2010. Vol. 1. No. 2. Pp. 166–183.

Grinin L., Korotayev A. *Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective*. N. p. : Springer International Publishing, 2015.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // *World Futures*. 2020. August 31. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy: World System and World Values Perspectives*. N. p. : Springer International Publishing, 2019. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Kissinger H. *World Order*. New York : Penguin Press, 2014.

The Nation: Провалы внешней политики США превзошли все ожидания Обамы [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2015. 6 июля. URL: <http://ria.ru/world/20150706/1116566088.html#ixzz3f7SDDCfG>.

References

Grinin L. E. Globalizatsiya i national'nyy suverenitet [Globalization and National Sovereignty] // *Istoriya i sovremennost'*. 2005. No. 1. Pp. 6–31.

Grinin L. E. Globalizatsiya i protsessy transformatsii natsional'nogo suvereniteta [Globalization and Transformation Processes of National Sovereignty] // *Vek globalizatsii*. 2008. No. 1. Pp. 86–97.

Grinin L. E. Privedet li global'nyy krizis k global'nym izmeneniyam? [Will the Global Crisis Lead to Global Changes?] // *Vek globalizatsii*. 2009. No. 2. Pp. 117–140.

Grinin L. E. Arabskaya vesna i rekonfiguratsiya Mir-Sistemy [The Arab Spring and the Reconfiguration of the World-System] // *Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: Arabskaya vesna 2011 goda* / ed. by A. V. Korotayev, Yu. V. Zin'kina, A. S. Khodunov. Moscow : LKI, 2012. Pp. 188–223.

Grinin L. E. Ukrainskoye gosudarstvo kak nezavershennyi politicheskiy proekt: fragmentarnoye proshloye, krizisnoye nastoyashcheye, neyasnoye budushcheye [Ukrainian State as an Unfinished Political Project: Fragmented Past, Crisis Present, Unclear Future] // *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. 2014. No. 7(1). Pp. 5–37.

Grinin L. E. Novyy mirovoy poryadok i epokha globalizatsii [The New World Order and the Age of Globalization]. Article 1. Amerikanskaya gegemoniya: apogey i oslableniye. Chto dal'she? [American Hegemony: Apogee and Weakening. What's Next?] // *Vek globalizatsii*. 2015. No. 2. Pp. 3–17.

Grinin L. E. Mirovoy poryadok v proshlom, nastoyashchem i budushchem [The World Order in the Past, Present and Future] // *Istoriya i sovremennost'*. 2016a. No. 1. Pp. 20–63.

Grinin L. E. Novyy mirovoy poryadok i epokha globalizatsii [New World Order and the Age of Globalization]. Article 2. Vozmozhnosti i perspektivy formirovaniya novogo mirovogo poryadka [Possibilities and Prospects of Forming a New World Order] // *Vek globalizatsii*. 2016b. No. 1–2. Pp. 3–18.

Grinin L. E. Sem' slabostey Ameriki i Donald Trump [Seven Weaknesses of America and Donald Trump] // Vek globalizatsii. 2018. No. 2. Pp. 28–45. DOI: 10.30884/vglob/2018.02.03.

Grinin L. E. Global'naya i regional'naya geopolitika kak destabilizatsionnyy faktor v afraziyskoy zone nestabil'nosti [Global and Regional Geopolitics as a Destabilizing Factor in the Afrasian Zone of Instability] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: yearbook / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, D. A. Bykanova. Part 2. Volgograd : Uchitel', 2020a. Pp. 517–527.

Grinin L. E. Slozhilas' li v Amerike revolyutsionnaya situatsiya? [Is there a Revolutionary Situation in America?] // Vek globalizatsii. 2020b. No. 3. Pp. 31–44.

Grinin L. E. Dvizheniye k ustoychivym demokraticeskim otnosheniyam i natsional'nomu gosudarstvu kak dlitel'nyy faktor vozmozhnoy destabilizatsii v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti [The Movement to Stable Democratic Relations and Nation-State as a Long-Term Factor of Possible Destabilization in the Countries of the Afrasian Macrozone of Instability] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: yearbook / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, D. A. Bykanova. Part 2. Volgograd : Uchitel', 2020b. Pp. 694–724.

Grinin L. E. Dvizheniye obshchestv k zrelym sotsial'no-politicheskim i ekonomicheskim otnosheniyam kak dlitel'nyy faktor vozmozhnoy destabilizatsii v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti [Movement of Societies to Mature Socio-Political and Economic Relations as a Long-Term Factor of Possible Destabilization in the Countries of the Afrasian Macrozone of Instability] // Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: yearbook / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, D. A. Bykanova. Part 2. Volgograd: Uchitel', 2020r. Pp. 666–693.

Grinin L. E. Geopolitika kak destabiliziruyushchiy faktor v afraziyskoy makrozone nestabil'nosti [Geopolitics as a Destabilizing Factor in the Afrasian Macrozone of Instability] // Kolichestvennyy analiz i prognozirovaniye riskov sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti / ed. by A. V. Korotayev, L. E. Grinin, S. Yu. Malkov. Moscow : LENAND, 2021a. Pp. 607–612.

Grinin L. E. Kak radikal'nyy islamizm vliyayet na destabilizatsiyu v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti [How Radical Islamism Affects Destabilization in Countries of the Afro-Asian Macrozone of Instability] // Vek globalizatsii. 2021b. No. 2. Pp. 57–74.

Grinin L. E. Radikalizm, islamizm, postislamizm v ikh otnoshenii k gosudarstvennoy ideologii i svetskim rezhimam [Radicalism, Islamism, Post-Islamism in their Relation to the State Ideology and Secular Regimes] // Sotsial'no-politicheskaya destabilizatsiya v stranakh afraziyskoy makrozony nestabil'nosti: kolichestvennyy analiz i prognozirovaniye riskov / ed. by A. V. Korotayev, L. E. Grinin, S. Yu. Malkov. Moscow : Lenand, 2021b. Pp. 470–483.

Grinin L. E. Chto god gryadushchiy nam gotovit? Ekonomicheskiye prognozy na 2023 god [What is the Year to Come Preparing for Us? Economic Forecasts for 2023] // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2022. No. 2. Pp. 5–13.

Grinin L. E., Grinin A. L. Globalizm protiv amerikanizma [Globalism vs Americanism]. Part 1. Kak globalisty istoshchayut resursy SSHA dlya postroyeniya novogo global'nogo poryadka [How Globalists Deplete U. S. A. Resources to Build a New Global Order] // Istoriya i sovremennost'. 2021a. No. 2. Pp. 3–43.

Grinin L. E., Grinin A. L. Globalizm protiv amerikanizma [Globalism vs Americanism]. Part 2. Globalizm i budushcheye SSHA i mira [Globalism and the Future of the USA

and the World] // *Istoriya i sovremennost'*. 2021b. No. 3. Pp. 3–53. DOI: 10.30884/iis/2021.03.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. *Idem li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit' mir.) [Are We Going to the Globalist Revolution? (How the Globalists are Trying to Change the World.)]* Article 1. Globalizm v “revolyutsionnom” aspekte [Globalizm in “Revolutionary” Aspect] // *Vek globalizatsii*. 2021b. No. 4. Pp. 3–26. DOI: 10.30884/vglob/2021.04.01.

Grinin L. E., Grinin A. L. *Idem li my k globalistskoy revolyutsii? (Kak globalisty pytayutsya izmenit' mir.) [Are We Going to the Globalist Revolution? (How the Globalists are Trying to Change the World.)]* Article 2. Globalistskaya revolyutsiya i yeyo tsena dlya mira [Globalist Revolution and its Price for the World] // *Vek globalizatsii*. 2022. No. 1. Pp. 3–28. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.01.

Grinin L. E., Isayev L. M., Korotayev A. V. *Revolyutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Revolutions and Instability in the Middle East]*. 2nd ed., rev. Moscow : Moscow branch of “Uchitel” Publishing House, 2016.

Grinin L. E., Korotayev A. V. *Blizhniy Vostok, Indiya i Kitay v globalizatsionnykh protsessakh [The Middle East, India and China in the Globalization Processes]*. Moscow : Moscow branch of “Uchitel” Publishing House, 2016.

Zakaria F. *Postamerikanskiy mir budushchego [Post-American World of the Future]*. Moscow : Evropa, 2009.

Kissinger G. *Diplomatiya [Diplomacy]*. Moscow : Ladomir, 1997.

Nehru J. *Vzglyad na vseмирnuyu istoriyu [Glimpses of World History]: in 3 vols.* Moscow : Progress, 1977.

Ollivier J.-Y., Mbabazi A. *Afrika mozhet stat' posrednikom v prekrashchenii konflikta mezhdu Ukrainoy i Rossiyey? [Africa, Mediator of Peace between Ukraine and Russia?]* // InoSMI. 2023. February 14. URL: <https://inosmi.ru/20230214/afrika-260612527.html>.

Song Zhongping. *Bol'shinstvo aziatskikh stran protiv popytok NATO oputat' svoimi shchupal'tsami Aziyu [NATO's Attempts to Extend Tentacle into Asia not Welcomed by Most Asia Countries]* // InoSMI. 2023. February 8. URL: <https://inosmi.ru/20230208/aziya-260415144.html>.

Trofimov A. *Zapadnyye politiki razvalivayut Evrosoyuz. Vsyo radi Ukrainy [Politicians are Dismantling the European Union. All for the Sake of Ukraine]* // InoSMI. 2023. February 1. URL: <https://inosmi.ru/20230201/evrosoyuz-260247665.html>.

Whitney M. *Yeshche odin idiotskiy plan navredit' Rossii [Another Idiotic Plan to Hurt Russia]* // PoliSMI. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eshchjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>.

Friedman G. *Sleduyushchiye 10 let [The Next Decade]*. Moscow : Eksmo, 2010.

Hersh S. 2023. *Kak Amerika vzorvala “Severnnyy potok” [How America Took Out The Nord Stream Pipeline]* // InoSMI. 2023. February 8. URL: <https://inosmi.ru/20230208/diversiya-260456971.html>.

Scheidler F. *Seymour Hersh: SSHA vzorvali gazoprovod “Severnnyy potok” [Seymour Hersh: USA Took Out The Nord Stream Pipeline]* // InoSMI. 2023. February 18. URL: <https://inosmi.ru/20230218/severnnyy-potok-260736147.html>.

Yoon D. Ukrainskiy konflikt podstegivayet bystryy rost yuzhnokoreyskogo eksporta oruzhiya [Ukraine War Drives Rapid Growth in South Korea's Arms Exports] // InoSMI. 2023. February 4. URL: <https://inosmi.ru/20230204/yuzhnaya-koreya-260307651.html>.

Denisova T. S., Kostelyanets S. V. Terrorism in Africa: The Nexus of the Local and The Global // Journal of Globalization Studies. 2022. Vol. 13(2). Pp. 163–170. DOI: 10.30884/jogs/2022.02.11.

Grinin L. E. The State in the Past and in the Future // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 79. No. 5. Pp. 480–486. URL: http://www.maik.ru/contents/herald/herald5_9v79cont.pdf.

Grinin L. Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. N. p. : Springer, 2022. Pp. 973–996. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_38.

Grinin L., Grinin A. Revolutionary Waves and Lines of the 20th Century // Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change / ed. by J. A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. N. p. : Springer, 2022. Pp. 315–388. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_12.

Grinin L., Grinin A., Korotayev A. 2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century // World Futures. Vol. 77(5). Pp. 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Grinin L. E., Korotayev A. V. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? The Coming Epoch of New Coalitions // Journal of Globalization Studies. 2010. Vol. 1. No. 2. Pp. 166–183.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N. p. : Springer International Publishing, 2015.

Grinin L., Korotayev A. Seven Weaknesses of the U.S., Donald Trump, and the Future of American Hegemony // World Futures. 2020. August 31. Pp. 23–54. DOI: 10.1080/02604027.2020.1801309.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy: World System and World Values Perspectives. N. p. : Springer International Publishing, 2019. URL: https://books.google.ru/books/about/Islamism_Arab_Spring_and_the_Future_of_D.html?id=CfeAtQEACAAJ&redir_esc=y.

Kissinger H. World Order. New York : Penguin Press, 2014.

The Nation: Provaly vneshney politiki SSHA prevzoshli vse ozhidaniya Obamy [USA Foreign Policy Failures Exceeded Obama's Expectations] // RIA Novosti. 2015. July 6. URL: <http://ria.ru/world/20150706/1116566088.html#ixzz3f7SDDCfG>.